

— Виновата я, виновата, — успокоила его Цинь Шуан, добавив, чтобы он не спал слишком долго, а то к ужину аппетит пропадёт. Увидев, как Лу Чэньби укрылся с головой одеялом, она тихо рассмеялась.

Выведя Се Суна из комнаты и отойдя на некоторое расстояние, Цинь Шуан сказала:

— У молодого господина характер непростой, прошу вас, господин Се, отнестись с пониманием.

Се Сун не помнил, сколько раз она уже говорила ему эти слова, но сегодняшнее действительно его поразило.

— Господин Лу ещё молод, не стоит принимать его слова близко к сердцу.

Цинь Шуан на мгновение замерла, затем повернулась к Се Суну:

— Молодому господину девятнадцать, в следующем году он достигнет совершеннолетия. Он всего на четыре года младше вас. Но если говорить о старшинстве в школе, вы должны называть его дядей.

Се Сун остолбенел и лишь спустя паузу выдавил:

— Вы шутите...

До Собрания боевых искусств оставалось два месяца, но в реках и озёрах мира ушу уже поднялись волны. Все судачили, что Усадьба Мечного Сияния выставила сведения о местонахождении Се Суна в качестве награды: кто одержит победу — тот их и получит.

Некоторые язвили, что Усадьба Мечного Сияния, позабыв о корнях как школа мечников семьи Лу, теперь промышляет торговлей информацией, словно чайный дом. А когда Собрание началось, Лу Чэньби и вовсе велел своим людям организовать у входа во все свои предприятия тотализатор на победителя.

Вмиг об Усадьбе Мечного Сияния снова заговорили на каждом углу, а историю старейшины Лу и вовсе вытащили на свет, сделав приправой для вечерних бесед за чаем.

Что бы ни творилось снаружи, внутри Усадьбы Мечного Сияния царила тишина. Разве что Лу Чэньби, выслушав порой отчёты подчинённых, постукивал веером по Се Суну и спрашивал:

— Ну-ка, прикинь, если б я выставил информацию о тебе на продажу, сколько золота мы бы срубили?

— Не знаю, — лаконично отвечал Се Сун.

Но Лу Чэньби не унимался и снова стучал веером ему в грудь:

— Тогда скажи, почему информация о тебе столько стоит?

— Не знаю, — Се Сун стоял на своём.

Он до сих пор не знал, кто разослал тем школам приглашения, и даже не ведал, что в них было написано. Се Сун и сам не понимал, у кого спрашивать.

Лу Чэньби рассердился и принялся стучать веером чаще.

— Так что же ты вообще знаешь?

Се Сун задержал дыхание и выпалил:

— Знаю только, что если вы продолжите стучать, я не выдержу.

Цинь Шуан наконец подошла и слегка откатила коляску Лу Чэньби, приговаривая:

— Господин Лу, зачем вы сюда пришли? Это приказ старейшины, чтобы господин Се не расслаблялся.

— Не прикрывайся бабушкой, — Лу Чэньби кивнул в сторону Се Суна, стоявшего на руках, и постучал веером по своей ладони. — Это и есть бабушкина забота — чтобы он стойкой на руках от скуки не страдал?

— Не только, сегодня это лишь начало, — Цинь Шуан поправила тонкое одеяло на коленях Лу Чэньби и осторожно заметила, что на улице ветрено, предложив вернуться в дом.

Лу Чэньби не ответил, лишь смотрел на Се Суна, застывшего в стойке. Хотя на дворе стояла осень, капли пота одна за другой скатывались по его лицу.

— Пойдём, — спустя некоторое время Лу Чэньби велел Цинь Шуан везти его обратно. Но, отъехав на полпути, он остановился, вытянул руку и швырнул веер, угодив тому прямо в грудь.

Силы Се Суна были уже на исходе, и от неожиданного удара он потерял равновесие и рухнул на землю.

Он ещё не успел подняться, как услышал, как Лу Чэньби хлопает по подлокотникам коляски:

— Быстрее, быстрее!

Цинь Шуан, убедившись, что с Се Суном всё в порядке, поспешно покатила своего господина прочь, ворча:

— Молодой господин, зачем вы такие штуки вытворяете? Старейшина узнает — будет вам нагоняй.

— Я знаю меру, не тревожься, — Лу Чэньби усмехнулся, но тут же напомнил:

— Только не забудь потом мой веер забрать.

Цинь Шуан покачала головой:

— Уж лучше вы сами потом у него попросите.

Вернувшись в покои, Цинь Шуан не удержалась:

— А если из-за ваших выходов с господином Се что-то случится, старейшина ведь может...

— Ничего страшного, — Лу Чэньби постучал костяшками пальцев по подлокотнику. — Я так думаю, бабушка лишь из уважения к деду спасла ему жизнь и дала кров. Если неприятностей не будет — и ладно. Но если начнутся проблемы, то этого горячего картофеля лучше поскорее с рук сбросить.

Он потер виски:

— Если бабушка рассердится, пусть отчитывает меня. Выслушать её наставления — не такая уж беда.

Цинь Шуан кивнула и принялась снимать с него головной убор.

В столице из-за наплыва мастеров боевых искусств в усадьбу Золотого Изящества на окраине ночных патрулей удвоили. Тао Фэйгуан только что проводил очередных проверяющих, пошутил с братьями по школе и вдруг услышал стук копыт.

Вдалеке показались несколько всадников в чёрном на статных конях. Поначалу он подумал, что это компания странствующих мастеров, но затем увидел, что поодаль за ними следует карета.

От обычных почтовых экипажей её отличало одно: на всех четырёх углах крыши висели медные колокольчики, оплетённые цветными шнурами. Корпус из чёрного нанму отливал глянцем в осеннем солнце, да и размерами она была побольше. Кучер тоже был одет в простую чёрную одежду без узоров.

Стоявший рядом с Тао Фэйгуаном младший брат по школе спросил:

— Чья это карета? Почему нет никакой эмблемы?

Когда экипаж приблизился, Тао Фэйгуан разглядел, что по всему корпусу шли тонкие резные узоры. Горные хребты, заходящее солнце, покоившееся меж пиков, а приглядевшись — ещё и меч.

— Карета Усадьбы Мечного Сияния, — обернулся он к ученикам Школы Беззаботных и велел вести себя подобающе.

Услышав, чья это карета, даже самые непоседливые из младших притихли. Тао Фэйгуан поправил одежду и, когда всадники спешили, уже собрался произнести приветствие, как глава охраны протянул ему визитную карточку:

— Усадьба Мечного Сияния прибыла.

Тао Фэйгуан принял карточку и передал её ученику, после чего спросил:

— Господин Лу собственной персоной?

— Господин в карете.

Не успел он договорить, как из экипажа вышла девушка в платье нежно-зелёного цвета, с двумя золотыми шпильками в форме листьев, украшенных зелёным нефритом. Она распорядилась, чтобы слуги из сопровождающей повозки принесли и установили коляску, а затем что-то сказала внутрь основной кареты.

Спустя мгновение дверца снова отворилась, и Тао Фэйгуан ожидал увидеть Лу Чэньби, но вместо этого на землю прыгнул мужчина со шрамом на лице.

Тот окинул его взглядом, слегка нахмурился, затем протянул руку в карету, вынес оттуда человека и усадил в приготовленную коляску. Тот был облачён в одеяния с золотой оторочкой...

Увидев наконец Лу Чэньби, Тао Фэйгуан с братьями и сёстрами по школе выступил вперёд для приветствия.

— Господин Лу, — Тао Фэйгуан склонился в поклоне, подобающем младшему.

Едва выпрямившись, он услышал:

— Я тебя помню. Из Школы Беззаботных. Как бишь тебя зовут...

— Недостойный ученик восьмого поколения Школы Беззаботных, Тао Фэйгуан.

— А... — Лу Чэньби кивнул и лениво протянул:

— Сын Тао Тина.

Тао Фэйгуан улыбнулся и продолжил:

— Мой отец как раз говорил, что вы в эти дни должны прибыть, и велел мне ждать у ворот.

Лу Чэньби кивнул, вид у него был совершенно безучастный.

— Где наши апартаменты?

— Мы приготовили для вас тихий дворик, позвольте проводить.

Карета не могла въехать внутрь усадьбы, так что Лу Чэньби пришлось продолжить путь в коляске. Увидев, как он хмурится, Цинь Шуан наклонилась и что-то шепнула ему на ухо, после чего выражение его лица слегка смягчилось.

Тао Фэйгуан, наблюдая за его реакцией, про себя отметил, что Лу Чэньби, хоть и не виделись давно, характер свой не изменил.

Дворик был в глубине усадьбы, а свита Лу Чэньби оказалась немаленькой, так что такое шествие не могло остаться незамеченным. Обменявшись кивками с несколькими главами школ, вышедшими поприветствовать, Лу Чэньби выглядел всё мрачнее.

Когда впереди показалась дорожка, выложенная неровным камнем, Тао Фэйгуан внутренне содрогнулся. Он уже собирался предложить объезд, как молчавший до сих пор мужчина со срамом склонился и заговорил.

Голос его, вопреки суровому виду, оказался спокойным и мягким.

— Позвольте, я перенесу господина?

Лу Чэньби взглянул на Се Суна, неохотно хмыкнул и разрешил:

— Ладно.

Се Сун отпустил ручки коляски, подошёл к Лу Чэньби, наклонился, обхватил его под коленями и спиной и поднял на руки.

Тао Фэйгуан с облегчением повёл процессию дальше. Когда они уже почти достигли ворот двора, сзади донёсся голос Лу Чэньби:

— Говорят, твой отец недавно взял новую жену?

<http://bllate.org/book/15939/1424791>